

Я.В. Фролов

(Барнаул, Алтайский государственный краеведческий музей)

К вопросу об одной коллекции предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле из фондов Алтайского государственного краеведческого музея

В АГКМ хранится небольшая коллекция из 4-х бронзовых предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле. Все они, по-видимому, представляют детали поясной и портупейной гарнитуры. Это: поясная пряжка подпрямоугольной формы, с отверстием по центру, петлями для крепления к поясной основе и стилизованными изображениями голов и, возможно, крыльев птиц (Рис.1-2); бляха накладка с петлей на обороте и щитком, выполненным в виде фигуры стоящего кошачьего хищника с повернутой в фас головой (Рис.1-4); бляха с петлей на внутренней стороне и плоским щитком в форме «запятой», имеющим отверстие посередине, и украшенным спиралевидным орнаментом (Рис.1-5); крупная конусовидная пронизь – ворворка (?) с изображениями трех фигур кабанов на внешней поверхности (Рис.1-5).

Эти предметы были опубликованы С.В. Киселевым как происходящие из Горного Алтая (с. Кумуртук). Кроме них, к вещам найденным около с. Кумуртук, С.В. Киселев отнес и три бронзовых браслета, бронзовую гривну, цепь из 20 крупных бронзовых кольцеобразных звеньев, бронзовый кинжал с навершием в виде двух обращенных друг к другу голов грифонов (Рис.1-1) и четыре костяных наконечника стрел (Рис.1-6-9) (Киселев С.В. 1949, с. 181-182, табл. XXX). На эту публикацию ссылались многие авторы, обращавшиеся к изучению вооружения и звериного стиля населения Горного Алтая в скифское время (Суразаков А.С., 1979, 175-176; Он же, 1989, с. 46, 74, 81, 89; рис. 17-6, 34-1-3; Кубарев В.Д., 1987, с. 57). Ряд этих предметов был переопубликован в зарубежных изданиях (Kossak 1992, Abb. 58A).

К сожалению, в работу С.В. Киселева вкралась досадная неточность. Как свидетельствует книга поступлений предметов в Барнаульский музей за 1903 – 1920 гг., только гривна, три бронзовых браслета и цепь действительно происходят из Горного Алтая и обнаружены около с. Кумуртук (Усть-Башкаус), а бронзовые бляхи, ворворка кинжал и наконечники стрел составляют другой комплекс и найдены около с. Клепиково в Барнаульском Приобье. Они поступили в музей 4-7.7.1918 г от Л. И. Доронина (АГКМ ОФ 16115/68, Фонд № Р-7, Описание № 1, Дело № 41). Дело в том, что обе эти коллекции были переданы в музей в 1918 г. и укреплены на одном планшете и затем в описях и коллекционных книгах, которые составлялись в середине 20-х гг. они уже фигурируют, как одна коллекция найденная на берегу р. Чулышман, выше с. Кумурту (Усть-Башкаус), поступившая от Е.А. Ламанова (АГКМ ОФ 16115/69, 70, 71; Фонд № Р-7, Описание № 1, Дело № 42, 43, 44). Эти материалы, по всей вероятности, зарисовал М.П. Грязнов, побывавший в Барнаульском музее и составивший добавочную опись к основному инвентарю археологической коллекции музея. М.П. Грязнов в 1930 г. опубликовал кинжал из этой коллекции, как происходящий с р. Чулышман (Грязнов М.П., 1930, рис. 68). Возможно, он и передал затем рисунки вещей из Барнаульского музея С.В. Киселеву. Сейчас все вышеописанные бронзовые предметы, кроме кинжала украденного из экспозиции в 1927 г., хранятся в АГКМ (ОФ 23, 24).

Уточненная информация о месте находки описываемых предметов позволяет более определенно говорить об их культурной принадлежности. По всей вероятности, они происходят из разрушенного некрополя староалейской культуры. В районе с. Клепиково находится один из могильников этой культуры – Клепиково I, площадь которого в 20-е гг. активно подвергалась ветровой эрозии (Фролов Я.В., 1996). Не исключено, что именно с этого памятника происходят детали поясной и портупейной гарнитуры, бронзовый кинжал и костяные наконечники стрел.

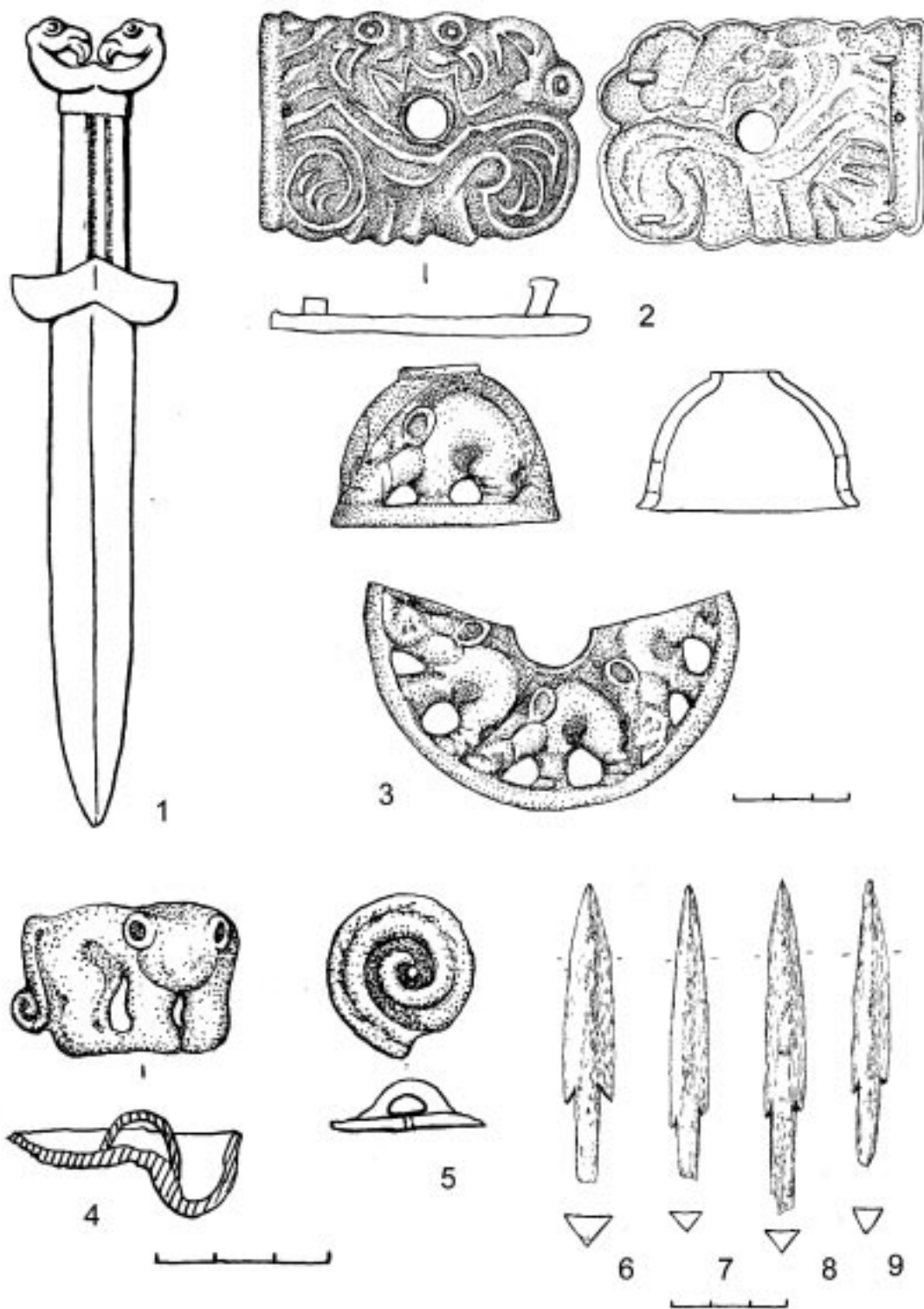

Рис. 1. Вещи, найденные около с. Клепиково. 1-5 – бронза, 6-9 – кость

Весь этот комплекс, по-видимому, представляет инвентарь одного разрушенного захоронения мужчины. Костяные наконечники стрел, реже, наборные пояс и кинжал составляют типичный орудейный набор воинских захоронений староалейской культуры (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1996, рис. 6,915; Фролов Я.В. 1999, с.212; Фролов Я.В, Шамшин А.Б., 1999, с. 220).

Также, подавляющее большинство предметов находит ближайшие аналогии среди изделий, найденных в захоронениях староалейской культуры. Это, прежде всего, крупная бронзовая подпрямоугольная бляха – пряжка со сложной зооморфной композицией на щитке, имеющая петли для крепления с внутренней стороны и крупное отверстие по центру щитка. На внешней поверхности с верхнего края пряжки изображены три стилизованные головы хищных птиц, вся остальная поверхность заполнена валлитообразными (?) завитками, напоминающими форму крыльев птицы (Рис.1-2). Очень близкие бляхи-пряжки найдены в могильнике Фирсово 14. Единственное отличие их только в декоре внешней поверхности предмета – там нет изображений голов птиц, вся поверхность щитка заполнена валлитообразными (?) завитками и с одного края имеется рифленый кант. Могильник Фирсово 14 в целом датируется VI-V вв. до н.э. (Фролов Я.В., Шамшин А.Б., 1999, рис. 1-4,5).

Также, практически полная аналогия бляхе с петлей на обороте и щитком в форме запятой, покрытым спиралевидным орнаментом и имеющем отверстие по центру (Рис.1-5), обнаружена в могильнике Обские Плесы II (V в. до н.э.) (Кирюшин Ю.Ф., 1984, с. 29,31, рис. 1; Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л., 1996, рис. 14-4).

Крупной бронзовой пронизи – ворворке (?) с изображениями стоящих кабанов (Рис.1-3) полных аналогий не найдено. По-видимому, сходный по функциональному назначению предмет найден в захоронении 24 могильника Староалейка 2 (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1996, рис. 6-9). Находки таких изделий в захоронениях довольно редки. Нам известна только одна подобная вещь из могильника Тагискен, которая датируется VI-рубежом VI-V вв. до н.э. (Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997, с. 61, рис. 44-3). Из Тувы происходит близкий по форме предмет, выполненный из золота (Грач А.Д., 1980, рис. 117). Несколько подобных изделий опубликованы Членовой как случайные находки из Минусинской котловины. Их она датирует VI-V или V-IV вв. до н.э. (Членова Н.Л., 1967, с. 79,161, Табл. 17-7-16).

Довольно своеобразна и петельчатая бляха, щиток которой, выполнен в виде фигуры стоящего хищника кошачьей породы с повернутой в фас головой (Рис.1-4). Полных аналогий ей нам так же не известно, но сходные по иконографии изображения представителей породы кошачьих есть на нашивных бляшках из могильников саков Приаралья (VI-V вв. до н.э.) и Центрального Казахстана (VII-VI вв. до н.э.), а также на бляхах, являющихся деталями наборных поясов из памятников кижировской и саргатской культур (IV-II вв. до н.э.) (Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997, с. 65, Рис. 78; Кадырбаев М.К., 1966, с. 398, Рис. 63; Корякова А.Н., 1988, с. 87, рис. 21-8; Молодин В.И., 1992, с. 107, рис.105). Изображение стоящего хищника из породы кошачьих, но с развернутой в профиль головой, есть на поясной бляхе подобного типа и из погребения староалейской культуры (Кирюшин Ю.Ф., 1979, рис. 1; Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л., 1996, рис. 14-2).

Довольно широкие параллели находит оформление бронзового кинжала. Аналогичная форма рукояти имеется на кинжале из погребения 56 могильника Староалейка 2. Где имеется навершие в виде сопоставленных голов грифонов, узкая колодка под ним и трехваликовое оформление рукояти. Такое же крыловидное перекрестие на кинжале из Староалейки украшено изображениями волков (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1996, рис. 15-1). Кинжалы с подобными навершиями и близкими по форме перекрестиями происходят из случайных находок в Минусинской котловине, Казахстана, Ордоса и датируются в пределах VI-IV вв. до н.э. (Kossak 1992, Abb. 56-2,4-6; Rhi Chong-Sun, 1992, Abb.13-3; Членова Н.Л., 1967, табл. 4-10; Акишев К.А., 1973, табл. II-2).

Трехгранные черешковые костяные наконечники стрел с опущенными жальцами и сужающейся в верхней трети боевой головкой самая распространенная находка предметов вооружения в захоронениях начала скифского времени в лесостепном и Горном Алтае (VI-IV вв. до н.э.). Их небольшие пропорции и, прежде всего, небольшая ширина отличают их от подобных наконечников как предшествующего, так и последующего периода (Иванов Г.Е., 1997, с. 88; Шамшин А.Б., Фролов Я.В., 1994, с. 79).

Хронологический отрезок бытования комплекса предметов, найденных около с. Клепиково, укладывается в рамки VI-IV вв. до н.э. Большинство приведенных выше аналогий дают еще более узкую дату – VI-V вв. до н.э. Это бронзовый кинжал, бляха с изображением кошачьего хищника, крупная пронизь – ворворка (?). К VI-V вв. до н.э. относится и могильник Клепиково I. Кстати, VI в. до н.э. датировал комплекс, найденный у с. Кумуртук А.С. Суразаков (Суразаков А.С., 1989, с. 81, 89). К IV в. до н.э. отнес эти предметы G. Kossak (Kossak, 1992, с. 102).

Этот комплекс предметов еще раз демонстрирует нам, с одной стороны, сходство с рядом относительно рано датирующихся (VII-V вв. до н.э.) предметов инвентаря саков Казахстана, а с другой – некоторые параллели с отдельными предметами поясной гарнитуры районов, граничащих с южно-таежной зоной Западной Сибири, датирующимися несколько позднее – V-III вв. до н.э. Особенно это хорошо видно на примере блях с изображением кошачьего хищника с повернутой в фас головой. Не исключено, что некоторые, возможно, престижно значимые предметы, такие, например как детали поясной гарнитуры или нашивные бляшки с изображением кошачьего хищника, бабочковидные бляхи и т.д., бытующие у кочевников Восточного и Центрального Казахстана, Кулунды и Приаралья, проникают в среду племен южно-таежной зоны Западной Сибири через посредство староалейского и кижировского населения.

Комплекс предметов, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле из с. Клепиково, дополняет серию изделий прикладного искусства населения староалейской культуры. Она демонстрирует уже довольно устойчивый набор образов: кабан в позе внезапной остановки, характерной для ранних изображений этого животного; стоящий кошачий хищник; хищная птица, часто представленная стилизованными изображениями в виде крупного круглого глаза и клюва. Сочетание изображений хищной птицы и спиралевидных, валутообразных (?) завитков позволяют интерпретировать и отдельные подобные орнаментальные детали как изображения крыльев птиц, как, например, на ворворке из Тагискена (Итина М.А., Яблонский Л.Т., 1997, рис. 44-3).